

Елена Брусилловская

БРАВО, ЮРИЙ БОРИСОВИЧ!

«Служу родному Казахстану!» – так ответил на известие о присвоении ему высшей степени отличия – звания «Қазақстанның Еңбек Ері» старейший артист Государственного академического русского театра драмы имени М. Лермонтова, народный артист Казахстана, лауреат Государственной премии, независимой премии «Тарлан», кавалер орденов Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знака Почета», «Отан» и множества медалей Юрий Померанцев.

Вручая Юрию Борисовичу награду, Президент Н. Назарбаев сказал: «Прожитая вами жизнь – это и есть подвиг. Кроме того, что вы создали более трехсот драматических ролей и снялись в двенадцати фильмах, вы участвовали в Великой Отечественной войне. Являясь корифеем нашего искусства, признанным мастером отечественной драматургии и кино, воспитали целую плеяду замечательных артистов и до сих пор продолжаете педагогическую деятельность. Секрет вашего долголетия заключается в том, что Вы не перестаете работать».

С ЧИСТОГО ЛИСТА...

О Юрии Борисовиче Померанцеве, который перешагнул уже 95-летний жизненный рубеж, но по-прежнему активно работает в театре, все говорят только в превосходной степени. И это вполне заслуженно – на сцене, где им сыграны сотни ролей, он более 70 лет. А еще запоминающиеся характеры в фильмах, вошедших в золотой фонд советского кинематографа, яркие режиссерские работы.

Министр культуры и спорта РК Арыстанбек Мухамедиулы, приехавший в Алматы специально для того, чтобы поздравить с высокой наградой и юбилеем большого артиста, назвал Юрия Борисовича «уникальным явлением в нашей отечественной культуре», «милым доктором человеческих душ».

Интеллигент высшей пробы, для которого не устарело понятие «святое искусство», Юрий Померанцев всегда был рыцарем без страха и упрека, Дон Кихотом от театра. Как и человека из Ламанчи, жизнь подвергала его испытаниям на верность, порядочность, талантливость... Его задели, но не испугали сталинские репрессии, опалила, но не сломила война. Он был рожден актером, и с завидным упорством, «наперекор стихиям» шел к своему призванию. Не имея театрального образования, стал знаковой фигурой в театральном мире Казахстана. О таких, как Юрий Померанцев, говорят – «поцелованный Богом». Не случайно его имя

занесено в Золотую книгу казахстанской культуры. Кроме того, Юрий Борисович – лауреат премии «Человек года» и «Любимец публики» по результатам интернет-опроса.

– Меня поражает, что в свои годы он не утратил очень важного для актера качества – признаков молодости, – говорит о Юрии Борисовиче художественный руководитель Государственного академического русского театра драмы им. М. Ю. Лермонтова Рубен Андриасян. – Представьте себе, Юрий Борисович 70 лет в театре, но если заглянуть ему в глаза перед выходом на сцену – в них бездна страха и неуверенности. Его буквально трясет. И так перед каждой премьерой, перед каждым спектаклем. Пришедшие вчера в театр мальчишки перешагивают эту заветную черту куда спокойнее.

Действительно, как признается сам Юрий Борисович, всякий раз, когда он выходит на сцену или получает новую роль, у него возникает

ощущение, будто он все начинает с белого листа. Когда-то, очень давно, таким «белым листом» стали для него, московского подростка, спектакли знаменитого МХАТа.

– И сейчас я с особенным чувством вспоминаю счастливые юношеские вечера, когда открывался театральный занавес с чайкой и начинался спектакль, каждое мгновение которого до сих пор перед моими глазами, – сказал в одном из своих интервью Юрий Борисович.

ТЕАТР ЕГО МЕЧТЫ

Родной город Юрия Борисовича – Киев, там он появился на свет, но вскоре родители переехали в Москву. Шли годы, и столица с ее знаменитым МХАТом, Малым, Большим и другими театрами закружила его в волшебном водовороте спектаклей, многие из которых юный театрал вскоре выучил наизусть. Влечение к театру было настолько неодолимо, что юный Юрий Померанцев просил, чтобы домашние дарили ему на день рождения только билеты на спектакли.

– Тогда в Москве с этим было сложно, – вспоминает он. – Для того чтобы стать обладателем билета, надо было за день до представления прийти рано утром к Московскому Художественному театру и записаться на очередь у дежурившего там человека. Билетов в свободную продажу поступало не так уж много, и всякий раз, когда мне выпадала удача, я был на седьмом небе от счастья. Вы не можете себе представить, каким счастьем было попасть на спектакль, скажем, «Анна

Каренина» с блистательными Аллой Тарасовой и Николаем Хмелевым или на «Воскресение» с Василием Качаловым! А легендарные «Дни Турбиных» Михаила Булгакова, замечательные мхатовские актеры — Андровская, Степанова, Грибов, Ливанов, Яншин, соратник Станиславского и Немировича-Данченко Топорков...

Надо сказать, что в доме Померанцевых театр любили – в семье были и музыканты, и артисты, поэтому походы в театр превращались в праздник. Но вскоре эта счастливая полоса в его жизни закончилась – отца, инженера-строителя по профессии, направили работать в Караганду, где он получил назначение на довольно важный пост в тресте «Карагандашахтстрой».

– В Караганде я закончил восьмой класс, а в 1938 году, когда отец возвращался из московской командировки, его арестовали. Тогда у энкавэдэшников была мода снимать с поезда. И вот прямо на перроне, когда он выходил из вагона, на глазах у мамы, которая его встречала, к нему подошли несколько человек и забрали. И если в 37-м году хоть какая-то часть арестованных все-таки уцелела, то в 38-м были расстреляны все – весь руководящий состав Караганды и несколько ведущих шахтеров.

После этого для Померанцевых началась «черная полоса» в жизни – все боялись иметь дело с семьей «врага народа», знакомства прекратились, и, оказавшись в изоляции, Юрий с матерью вынуждены были уехать в Москву, где жили их родственники. Позже, когда шла всеобщая реабилитация, Юрий Померанцев спросил у следователя, за что так обошлись с его отцом? Тот усмехнулся: «Ну, если я вам скажу, что за переход через китайскую границу с вооруженным отрядом или что-нибудь подобное, вам будет легче?»

– Ни следствия, ни суда никакого не было, приговор особого совещания – «тройки» – и расстрел, – с горечью подводит черту Юрий Борисович под короткой жизнью своего отца.

Кстати, много лет спустя, уже будучи известным актером, он сыграл одну из главных ролей в спектакле «Факультете ненужных вещей» по роману Юрия Домбровского, писателя, который четырежды подвергался репрессиям и которого он хорошо знал по его пребыванию в Алма-Ате.

А ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

Десятый класс Юрий Померанцев окончил летом 1941 года. Происходящее в те дни очень напоминало ему начало фильма «Летят журавли» Михаила Калатозова.

– Представьте себе летнюю праздничную Москву, до полуночи в каждой школе выпускные балы, юноши и девушки кружатся в вальсе... Мы всей дружной компанией пришли на Красную площадь, до рассвета гуляли, расставаться не хотелось, пошли в уютнейший кинотеатрик на Пушкинской площади — он открывался чуть ли не в семь утра, смотрели на экран и думали, как же нам теперь дальше-то друг без друга, и не знали, что уже несколько часов идет страшная война...

В Москве на Петровке, где я жил, у родственников был маленький приемничек. Сообщение о войне мы слушали с теткой. Первое ощущение – радость. «Ура! Мы будем воевать!» – крикнул я и тут же получил по затылку. Радость моя, как мне теперь кажется, была вполне естественной. Дело здесь даже не в патриотизме,

а в романтичности. Мне грезились мушкетеры, храбрые вояки – Атос, Портос, Арамис и Д'Артаньян и, конечно же, быстрая и желанная победа.

Он удивительно долго оставался романтически настроенным юношей. Както, возвращаясь с рытья окопов (его как комсомольца райком направил на рытье противотанковых рвов), в Вязьме, под Москвой, зашел в книжный магазин и купил там «Хижину дяди Тома». Не думал, конечно, что через много лет в театре ему придется сыграть этого самого дядю Тома.

После возвращения с трудового фронта Юрия Борисовича мобилизовали в Красную Армию и направили в Казань, где формировался лыжный батальон специального назначения.

– От Москвы до Казани, где были казармы, мы шли пешком – 900 км. Шли целый месяц. До сих пор помню весь этот поход. Вчерашние школьники, мы буквально падали с ног, ведь шли с полной амуницией, несли вещмешки, шинели... И когда нам становилось особенно тяжело, слышался голос пожилого человека, который шел вместе с нами: «Ничего-ничего, скоро у вас появится третье дыхание». Это был комиссар нашей части, в свои сорок с лишним лет он казался нам очень пожилым человеком. И вот прошла уже бездна лет. А я как сегодня слышу его отеческий голос и даже вижу в дымке лет его лицо.

Знаменитые Журавлевские казармы, куда прибыли новобранцы, представляли собой высокие красновато-кирпичные здания. Там не обстрелянные еще солдаты учились разбирать и собирать миномет, получили звание ефрейтора. По этому поводу Юрий Борисович шутил, что в армии у него был такой же чин, как у Гитлера.

Обучали недолго, и той же зимой 1941-1942 года отправили на Северо-Западный фронт. Их специальный лыжный батальон совершал кинжальные рейды по вражеским тылам. Сражалась 22-я ударная армия отчаянно, но и потери несла большие.

– У нас был ротный миномет для внезапного нападения на села, занятые немцами. Мы выбивали их оттуда, а они нас. Это была самая настоящая мясорубка, когда от батальона в 900 душ оставалось в живых, скажем, всего девять, – вспоминает Юрий Борисович. – Во время первых атак я ничего не боялся, и только когда получил ранение, очень испугался. У меня перебило кость на руке, был задет лучевой нерв. Я попал в один госпиталь, потом в другой, пока, наконец, не оказался в Ярославле – тыловом эвакогоспитале, где меня и комиссовали.

После мытарств по госпиталям в 1943 году военная жизнь для Юрия Померанцева закончилась, правда, позже ему довелось «довоевать» на экране, где у него было три военные роли. И что интересно – ему дважды пришлось сыграть командующего Русской освободительной армии генерала Власова – сначала в эпопее Юрия Озерова «Освобождение», потом в картине Юрия Чулюкина «Родины солдат». Третьим стал фильм «Орлята Чапая» Георгия Победоносцева, где у Померанцева была очень яркая, комедийная роль режиссера драматического кружка.

Не могу не упомянуть еще об одной знаковой кинороли Юрия Борисовича – доктора Лаврова в фильме «Наш милый доктор» Шакена Айманова, который до сих пор трогает своей наивностью и добротой. Наверное, поэтому эта талантливая лента, снятая более полувека назад, все чаще возвращается к современным зрителям.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К САМОМУ СЕБЕ

В том же 1943 году Юрий Борисович приехал в далекую тыловую Алма-Ату, куда были эвакуированы его родные. А надо сказать, что Алма-Ата военных лет была своего рода культурным центром страны – сюда были эвакуированы киностудии Москвы и Ленинграда, здесь жили и работали выдающие режиссеры и актеры, такие как Сергей Эйзенштейн, Николай Черкасов, Любовь Орлова, Галина Уланова и многие другие.

Казалось бы, влюбленному в искусство молодому Юрию Померанцеву прямая дорога на театральную сцену. Но... на какое-то время в нем опять проснулся тот самый фантазер и мечтатель, выросший на романах Фенимора Купера и Майн Рида, не расстававшийся с «Детьми капитана Гранта» и «Пятнадцатилетним капитаном» Жюль Верна, мечтавший о дальних путешествиях, о геологических экспедициях...

– И вот я живу в общежитии горно-металлургического института, прилежно записываю лекции... пару месяцев. Потом понял, что поспешил, и это был неверный выбор, – рассказывает Юрий Борисович. – Я отправился к дяде Александру Матвеевичу, не стал скрывать, что всей душой тянусь к искусству. Он не только посочувствовал мне, но и отправился со мной к Траубергу, дяде одного из режиссеров чрезвычайно популярной в те годы трилогии о Максиме. Старик Трауберг, хормейстер театра оперы и балета, согласился послушать меня.

И два с половиной года Юрий Борисович пел в оперном хоре. При этом он прикоснулся и к «великому искусству» – стоял в монашеской одежде у гроба царицы Анастасии в «Иване Грозном» Эйзенштейна, снимался в массовке в сказочном фильме «Черевички» Кошеверовой и Шапиро, принимал участие в крошечном эпизоде балета «Жизель», где танцевала великая Уланова.

Как он потом скажет: «Я попробовал себя во всех театральных видах и жанрах, был даже... цирк. Наталья Ильинична Сац, у которой я работал в алма-атинском ТЮЗе, один раз поставила клоунаду. Играя там клоуна, я прыгал с высоты, совершал кульбиты и всяческие трюки. Но основное в моей жизни, конечно, – драма».

Театр для Юрия Борисовича начался с роли... Волка в «Красной Шапочке» на сцене открывшегося в Алма-Ате в ноябре 1945 года Театра юного зрителя,

– Мы гордимся, что драматический театр для Юрия Борисовича Померанцева начался на сцене нашего ТЮЗа. Его создателем стала легендарная Наталья Ильинична Сац, которая тогда только что освободилась из лагеря, – говорит директор Государственного академического русского театра для детей и юношества имени Н. Сац, заслуженный деятель РК Надежда Горобец. – В нашем музее сохранились фотографии и афиши тех лет, даже костюм Красной Шапочки из того самого спектакля, где Юрий Борисович играл Волка. И каждый раз, рассказывая нашим юным зрителям об истории ТЮЗа, мы начинаем с имени Юрия Борисовича Померанцева. Он для нас не только живая история, но и эталон актерского мастерства.

«Что касается Натальи Ильиничны, то я не хотел бы утверждать, что она главный мой режиссер. Она просто Наталья Ильинична Сац. Она учила меня жизни и театру. Именно ей я – человек без высшего образования, настоящий самоучка – обязан своей актерской судьбой», – так сказал о Наталии Сац сам Юрий Борисович.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН, ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Эта «эпоха ТЮЗа» продолжалась для него почти 10 лет. А в 1954 году Яков Соломонович Штейн, будучи художественным руководителем Русского театра драмы, так тогда назывался Государственный академический русский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова, пригласил Померанцева к себе работать.

– Благодаря ему я сыграл Ваню в инсценировке романа Достоевского «Униженные и оскорбленные», Стара Куэдера в «Краже» Джека Лондона, был занят в спектакле «По велению сердца» по пьесе казахстанского литератора Николая Анова, написанной в соавторстве с Штейном. Это была первая в Союзе пьеса о целине, и мы выезжали в совхозы, встречались с земледельцами, читали ее по ролям, устраивали обсуждения, после чего в тексте что-то уточнялось, что-то переписывалось.

Вообще Яков Соломонович тяготел к крупным полотнам – «Иван Грозный», «Хождение по мукам», «Порт-Артур», «Любовь Яровая». Ученик Алексея Дикого, он как скульптор-монументалист лепил все это.

Затем руководителем театра был Абрам Львович Мадиевский, с которым у меня тоже были наипрекраснейшие творческие спектакли. За спектакль «Шестое июля», где я сыграл Дзержинского, театр получил Госпремию республики, и я в том числе. А постановки «Дон Кихот ведет бой» и «Абай» мы возили в Москву.

Хорошо работали мы и с Казимировским, у которого я сыграл одну из любимейших своих ролей – Шута в «Короле Лире». Целой эпохой для театра было пребывание в нем Мара Владимировича Сулимова – одного из лучших режиссеров советской поры. При нем шли чеховский «Платонов», «Джордано Бруно» Окулевича, «Две зимы и три лета» Абрамова, «Филумена Мартурано» Эдуардо де Филиппо, горьковские «Враги» и другие спектакли. Он дважды возил нас с гастролями в Москву, где мы показывали пьесы, которые еще не шли даже на столичных сценах, и Москва высоко оценила их. Из того, что было сыграно мною у Сулимова, наиболее дорог мне Дон Кихот в «Человеке из Ламанчи».

Безусловно, очень ценны для меня и те роли, что я сделал с Рубеном Суреновичем Андриасяном. Это авторитет, которому я доверяю, он все видит во мне и слышит.

– Первую роль с Юрием Борисовичем мы сделали почти 40 лет назад в спектакле «Прежде чем пропоет петух», – рассказывает Рубен Суренович. – Потом десять лет были порознь, а после моего возвращения к лермонтовцам в 1984 году был «Расточитель» по Лескову. Спектакль не типично лесковский, а такой детектив, где автор предугадал «новых русских», и мы это сыграли. Юрий Борисович играл там роль Князева. Затем были такие постановки, как «Скупой», «Испанский священник», «Забавный случай». Но особенно удачным получился его Грегори Соломон в «Цене» Артура Миллера. Спектакль много лет шел на нашей сцене с неизменным успехом. Я очень ценю Юрия Борисовича в «Талантах и поклонниках» – сам постановщик этого спектакля, он прекрасно играл в нем. Хорош он был в «Василисе Мелентьевой», «Дядюшкином сне», «Свадьбе Кречинского», «Танго».

Надо сказать, что спектакль «Танго» по пьесе польского драматурга Мрожека поставил молодой тогда режиссер театра и кино, лауреат премии «Тарлан» Игорь Пискунов.

– Померанцев – великий актер, – утверждает Игорь Пискунов. – Это величие во всем – в отношении к делу, в его эрудиции. Он работает буквально над каждой фразой, ничего не пропуская. Если он делает роль, то делает ее до мелочей, до нюансов, до маленькой запятой. И я вам скажу – таких актеров, как он, больше нет. Он – последний из могикиан.

Десять лет назад снял фильм о Померанцеве «Играем Чехова» и известный казахстанский режиссер-документалист, заслуженный деятель искусств РК Александр Головинский. В основе сюжета – история постановки пьесы Чехова «Иванов», где Юрий Померанцев играет одну из главных ролей. Причем Головинский снял не только репетиции спектакля, но и закулисы – все, что происходит за сценой и скрыто от глаз зрителя.

– Я люблю Померанцева, – признался режиссер, – считаю его выдающимся актером и счастлив, что являюсь его современником. Фильм «Играем Чехова» – это полугодовая жизнь театра Лермонтова в работе. Мы снимали каждый день, начиная от застойной репетиции, читки, потом малый репетиционный зал и – премьера. Это фильм и об актере, и о театре, и о том, как рождаются произведения искусства под названием «спектакль».

БРАВО, ПОМЕРАНЦЕВ!

Все, кому довелось работать с Юрием Борисовичем Померанцевым, отмечают его широчайший актерский диапазон. Ему одинаково подвластны и комедийные, и психологические, и острохарактерные роли. По словам Рубена Андриасяна, Померанцев из тех редких талантов, которые постоянно поверяют алгеброй гармонию.

– Работать с ним большое напряжение не только для партнера, но и для режиссера, тут просто так, на общих фразах, ничего не придумав, репетицию не проведешь. Не пройдет. Уже факт его присутствия не позволяет этого сделать. Это школа. И хотя в таком возрасте трудно преодолевать ступеньки роста (не секрет, что некоторые на них задерживаются), а Померанцев идет. Идет, потому что полностью настроен на преодоление.

Спектакли, где занят Юрий Борисович, задерживаются в репертуаре дольше других. Они медленнее стареют, потому что в них всегда атмосфера собранности. Рядом с таким Мастером работать одной левой, согласитесь, неприлично. Он – высшая планка для всего нашего коллектива.

«Мастером сценического перевоплощения» назвал Юрия Померанцева президент Ассоциации театров Казахстана, народный артист СССР и РК, лауреат Государственной премии, «Қазақстанның Еңбек Ері» Асанали Ашимов.

– Юрий Борисович – истинно великий артист, и вручение ему высшей награды страны – звания «Қазақстанның Еңбек Ері» – это дань его яркому таланту, – сказал он.

Так же считает и актер театра Сергей Попов, который в качестве режиссера поставил «на Померанцева» два спектакля – «Визиты к мистеру Грину» и «Однажды в Глостере», которые идут с постоянным аншлагом. Согласитесь, играть в таком возрасте двухчасовые спектакли, в которых задействовано всего по два актера, и держать при этом в напряжении зрительный зал – поистине уникальный случай! Это действительно сродни подвигу, который Юрий Борисович По-

меранцев совершает несколько раз в месяц, когда в репертуаре стоят спектакли с его участием.

– Юрий Борисович – великий актер, – убежден Сергей Попов. – И это величие во всем – в колоссальных знаниях, эрудиции, в отношении к делу... Мне очень повезло, что судьба свела меня с таким человеком. Юрий Борисович во многом повлиял на меня как на творческого человека. После общения с ним я могу сказать, что я – зрелый мастер.

Юрия Борисовича при всей его интеллигентности и видимой мягкости нельзя назвать добреньким, скорее наоборот – это очень жесткий, мощно работающий актер, причем работающий на износ. Он не из тех, кому требуется скидка на возраст, бывало, что выходил на сцену больным. Помню, однажды перед спектаклем «Визиты к мистеру Грину» он мне сказал: «У меня страшная головная боль». Я предложил ему отменить представление, но он категорически отказался. А когда спектакль отыграли, сказал: «Знаешь, у меня все прошло. Вылечился». Хотя после каждого выступления дня два отходит – сильное душевное напряжение не позволяет сразу выйти из образа, он продолжает мысленно доигрывать роль. Мне кажется, это высший пик мастерства.

Заслуженный артист РК Геннадий Балаев был партнером Юрия Борисовича во многих спектаклях.

– У Юрия Борисовича одна мысль – как бы выйти на сцену и показать что-нибудь такое, чтобы его хотя бы не сразу узнали. Ему все кажется, что он будто бы надоел уже зрителям. И, подстегивая себя, он ставит перед собой какие-то невероятные задачи. Но как можно не узнать Померанцева, который столько лет на сцене! Работать с ним поразительно интересно! Он приходит на каждую репетицию с таким ворохом идей, предложений и вариантов, что даже жалко, когда такое богатство пропадает безвозвратно. Помню, однажды он как-то даже с завистью сказал: «Мне надо столько трудиться, чтобы быть органичным на сцене, а вот Женя Попов выходит, и у него все тут же получается». Я говорю: «Ну да, Женю Попова и кошке на сцене переиграть трудно!» Это в одной телевизионной передаче мы так с ним шутили.

Когда-то Юрий Борисович преподавал мастерство актера в театральной студии театра имени М. Лермонтова. Одна из его учениц Ольга Актаева утверждает, что с годами Юрий Борисович не меняется.

– Юрий Борисович – это нескончаемая, вечная энергия. Он был точно таким же и тридцать с лишнем лет назад, когда мы у него учились. Каждый его спектакль для нас – это продолжение его школы, это мастер-класс высочайшего уровня. Знаете, есть такая штука как любовь. Так вот Юрий Борисович столько любви поселил в своих учениках, что этого нам хватит до конца жизни. А на его 100-летие мы обязательно соберем всех его воспитанников со всего мира, чтобы поклонить колени в знак благодарности перед своим Учителем.

Юрий Померанцев из тех редких мастеров, для которых нет проходных ролей – всегда это игра «по гамбургскому счету», искренне, талантливо, на пределе душевных сил.

Браво, Юрий Борисович!

